

Глава первая Сто семьдесят три: Запечатывание божественного талисмана Вопрос сегодняшнего дня, Чу Тяньлинь тоже действовал непринуждённо, и на него это никак не повлияло, в то время как Сикон Юэ слушал и говорил: "В любом случае, спасибо вам".

Сикон Юэ сказала, посмотрела на Чу Тяньлинь и увидела, что выражение Чу Тяньлинь нисколько не изменилось, было очевидно, что Чу Тяньлинь к ней не проявляет никакого интереса, Сикон Юэ тогда почувствовала облегчение, хотя она и не была очень старой.

Но этот опыт был весьма впечатляющим.

За это время она видела много уродливых лиц, и если бы она не овладела некоторыми из боевых искусств клана Сиконг, боюсь, она не смогла бы защитить свою невинность.

Хотя Чу Тяньлинь спасла ей жизнь, она беспокоилась, что мотивы Чу Тяньлиня нечисты и что ее тело может заинтересовать ее.

Ибо она понимала, что иногда желания человека, как и пламя, вырастают из маленьких в большие, сжигая все больше и больше, и в конце концов превращаются в пылающее пламя, которое полностью поглощает разум человека.

Поэтому, если бы у Чу Тяньлиня действительно было такое желание, даже если бы она могла сдерживать его сейчас, рано или поздно, она все равно не смогла бы этого сделать, а с силой Чу Тяньлиня она просто не смогла бы устоять.

Тогда такая фигура, она должна была держаться подальше от другой стороны, но теперь, она не могла найти ни желания, ни злых мыслей в глазах Чу Тяньлиня, но она была полностью освобождена, обладая абсолютной силой и способной гарантировать ее безопасность.

В то же время, для нее, чтобы не иметь никакой жадности, казалось, после Чу Тяньлинь был довольно хороший вариант, пока у нее не было возможности отомстить Сукон Юэ.

Поэтому Сикон Юэ открыла свой рот и сказала: "Дядя, Сикон Цинхэ и ее люди обязательно придут ко мне снова, позвольте мне следовать за вами".

"

Услышав слова Сикон Юэ, Чу Тяньлинь сказал: "Мне не нужна ноша".

Ши Конг Ю слушал и говорил: "Я не обуза, я могу чистить кастрюли и сковородки и убирать, я также могу готовить, пожалуйста, дядя, позволь мне следовать за тобой".

Спаси день, если ты не позволишь мне идти за тобой сейчас, я боюсь, что у меня не будет выбора, кроме как умереть!"

Услышав слова Сикон Юэ, Чу Тяньлинь держал в руке кубок с колодой и мягко взвешивал его несколько раз, прежде чем сказать: "Хорошо, я могу позволить вам следовать за мной некоторое время, но как долго этот период? Когда ты сможешь защитить себя? Я не всегда могу взять тебя с собой на всю оставшуюся жизнь, не так ли?"

Услышав слова Чу Тяньлиня.

Сикон Юэ сказал: "Вы хотите взять меня с собой на всю оставшуюся жизнь, мой будущий муж до сих пор не согласен, что женщина в Сиконг Цинхе безжалостна и амбициозна, она

обязательно найдет способы расширить свою власть".

Но сила клана Сиконг просто не может поддержать ее амбиции, и через год, максимум, она покончит с собой, а к тому времени я буду свободен".

Часто не ее друзья знали человека лучше, но ее враги, персонаж Сиконг Цинхэ, Сиконг Юэ, конечно, не могли сказать это так точно.

Хотя его убил Сиконг Цинге, он утверждал, что Сиконг Цинге не сможет долго прыгать.

Сиконг Цинхэ была слишком беспощадной, слишком амбициозной, а ее собственная сила, или сила клана Сиконг, была слишком слабой по сравнению с ее амбициями, и рано или поздно это привело бы к ее собственной гибели.

Когда я увидел его в первый раз, я был очень рад его видеть, и я был очень рад его видеть.

Казалось, что ей не совсем повезло, что она так долго пережила перехват клана Сиконг! Год для Чу Тяньлиня - это ничто, и это не будет иметь никакого эффекта.

Поэтому Чу Тяньлинь сказал: "Тогда я дам тебе шанс, тогда ты сможешь следовать за мной, я могу гарантировать твою безопасность, но отныне ты больше ничего не сможешь украсть".

Кроме того, ваша обычная еда и одежда, я могу дать вам в общей сложности самую элементарную пищу и жилье, чтобы вы не проголодались до смерти, но для лучшего материального наслаждения, вы должны работать на это сами, вы понимаете?".

Она уже была очень довольна, что Чу Тяньлинь может побить ее и позволить ей следовать за ней в течение года, и у нее не было никаких возражений против условий Чу Тяньлинь сказал, по сравнению с прошлым временем, Тянь Тяньлинь беспокоился о том, что его поймают клан, и может наслаждаться самым простым Вомбао.

Более того, в рамках ее способностей было также определенное материальное наслаждение, которое определено уже было небесной жизнью, и она, естественно, непрерывно кивала головой, указывая на то, что она согласилась на условия Чу Тяньлиня.

В это время, наконец, прибыла семья Чжоу, и Чжоу Рэнь вошел в Макдональдс с несколькими мастерами семьи Чжоу, а затем, с большими успехами, он пришел к столу Чу Тяньлиня и Небесной Луны.

Далее, не сказав ни слова, Чжоу Рэнь вытащил нож из спины, а затем срезал его в сторону обеденного стола Чу Тяньлиня и Небесной Луны.

Его сила была намного сильнее, чем у Чжоу И, а поскольку его внутренняя сила была еще сильнее, его фехтование было еще более огненным и чистым.

Боюсь, что этот нож мог прямо разрезать обеденный стол из массива дерева пополам, однако Чу Тяньлинь этого не хотел, он ел и не хотел, чтобы его беспокоили.

Но Чу Тяньлинь взял со стола куриное крылышко и выбросил его. Куриное крылышко было выброшено как темное оружие и врезалось в большой нож Чжоу Рэна.

После этого Чжоу Цзэнь почувствовал, что сила, исходящая от крыльев этого цыпленка, была

гораздо страшнее, чем он себе представлял, и все его тело дрожало, и большие мечи в его руках все летели прямо назад.

Многие обычные посетители ресторанов поблизости были напуганы до смерти, когда увидели эту сцену и выбежали из Макдональдса, в то время как запястья Чжоу Рэна и вся его рука были настолько потрясены, что его руки были онемели, после чего он прямо сказал: "Все отступаем!"

Он знал, что разрыв между ним и силой Чу Тяньлиня увеличился, и оправдать это невозможно.

У следовавших за ним мужчин были силы, но вместе они не могли победить его в одиночку, не говоря уже о том, что имели дело с Чу Тяньлинь, поэтому Чжоу Жэнь позволил им уйти напрямую.

Когда Чу Тяньлинь увидел это, в его руке быстро появилось более десятка талисманов божественной печати, а затем, слегка пожав правую руку, эти талисманы выстрелили прямо и приземлились на тела этих людей.

Именно из-за этого ужасающего эффекта он был талисманом среднего уровня, и, конечно же, эффект запечатывания талисмана не был тем, что могло бы дать такой эффект, в первую очередь, энергия в теле другой стороны должна была быть меньше, чем у Чу Тяньлиня, чтобы он действительно был запечатыванием.

По оценке Чу Тяньлиня, для того, чтобы стереть печать божественного Талисмана во времени и истории, понадобилось бы около восьмисот лет обычного боевого искусства.

И более восьмисот лет в истории человечества не было столько долгожителей, а это означало, что эти мастера боевых искусств клана Чжоу в течение следующих нескольких десятилетий могли бы быть только обычными людьми, и, конечно, если бы существовала следующая жизнь, они могли бы быть обычными людьми в течение нескольких жизней!

Чу Тяньлинь очень хорошо знал, что причина, по которой Чжоу И осмелился догнать его и предпринять против себя прямые действия, заключалась в том, что он был древним мастером боевых искусств и чувствовал, что он выше закона и простых людей и может делать все, что захочет. Поскольку Хэ Ян, то Чу Тянь Линь теперь лишит его трансцендентной и гордой столицы, и посмотрим, как сильно он будет бить его!

Семья Чжоу бежала очень быстро, и через несколько минут они собрались в отеле примерно в десяти километрах от Макдональдса. В этот момент все четыре человека задыхались, и все они инстинктивно почувствовали себя немного ненормальными.

Ведь, будучи древними мастерами боевых искусств, их физические качества были намного сильнее, чем у обычных людей, и они устали до смерти только после того, как так долго бегали.

Раньше это было невозможно, даже бежать марафон, может быть, всего несколько вдохов, но сейчас они бегут недалеко, один за другим устают и умирают наполовину.

Особенно Чжоу И, который был старше и имел больше внутренних сил, все еще думал, что он был его бывшим Я, обладая внутренней силой, чтобы поддерживать свое тело.

В этот момент, приехав в эту гостиницу, он чувствовал себя очень неудобно по всему телу, обе ноги немного дрожали.

Мышцы его ног дрожали, как будто они вот-вот разобьются, а сердце и легкие были настолько невыносимы, что чувствовали себя крайне лишенными кислорода.

Так, войдя в эту гостиницу, он сел прямо на диван, почувствовав, что не может даже встать, и, отдохнув почти двадцать минут, эта группа древних мастеров боевых искусств семьи Чжоу наконец-то обрела некоторые силы.

Далее, мастер боевых искусств в свои тридцать с лишним разбил чайный столик и сказал: "Это слишком! Милорд, это дело мы абсолютно не можем просто так его оставить!"

Он был старшим из второго поколения учеников семьи Чжоу и был известен как самый молодой в молодости.

Чжоу Рэн собирался что-то сказать, когда услышал слова этого человека.

Древний мастер боевых искусств, который дал пощечину столу рукой, однако, яростно бежал, прикрывая руку, которая дала пощечину столу и крича от боли, когда Чжоу Жэнь увидел его, он нахмурился и сказал: "Что случилось? Думаешь, ты сделан из воды? Как ты можешь стрелять в такой претенциозный стол?"

Древний мастер боевых искусств слушал и смотрел на свою красную ладонь, затем попытался поднять свою внутреннюю силу, но обнаружил, что его дантян и меридианы были пустыми, без какой-либо внутренней силы вообще, и его лицо резко изменилось, и он сказал: "С меня хватит! Я потерял всю свою внутреннюю силу!"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/869536>